

Глава 27.

Я не трусиха.

На следующее утро Чжао Лайфи проснулась позже, чем ожидала. Когда она взглянула на часы, она сразу же поднялась с кровати, поняв, что уже поздно. Это означало, что у нее было очень мало времени, чтобы подготовиться.

Она остановилась в нерешительности, с чего же начать? Она провела рукой по волосам и открыла гардероб. Прошло немало времени, прежде чем, обведя взглядом разбросанные по спальне платья, она поняла - несмотря на ценники и красивые стили платьев, ни одно из них ее не прельщало.

Внезапно вся одежда ей показалась скучной и простой. Это было серьезной дилеммой, особенно когда банкет длился менее трех часов!

Застонав, она упала на кровать.

«Может быть, я должен просто спрятаться где-нибудь и не появляться. Я сомневаюсь, что они будут скучать по мне».- Произнесла она вслух, вздыхая. Она знала, что лжет себе, потому что все будут знать, что она не пришла на банкет своей младшей сестры. Тогда пострадает не только ее репутация, но и репутация всей семьи, а этого допустить она не могла.

То, что любила Ван Нуоли, так это хвастаться длинными списками влиятельных, богатых и престижных знакомых, которые были приглашены на ее банкеты. В коридоре у входа всегда было, по крайней мере, четыре больших списка приглашенных на банкет.

Чжао Лайфи всем сердцем чувствовала, что мать поместила ее имя в наиболее заметную область, чтобы показать людям, насколько она была «удивительной» матерью, потому что «не бросила» своего ребенка - хотя она и сделала это.

Пролежав несколько минут, уставившись в потолок и отбросив идею об исчезновении, Чжао Лайфи, наконец, встала со своей кровати, надо было подготовиться.

Она не хотела выглядеть как трусиха.

Она уже пропустила несколько светских банкетов. Пропуск дня рождения ее младшей сестры укрепит слухи о том, что она избегает светского круга.

Как раз в тот момент, когда Чжао Лайфи собралась вновь пересмотреть весь свой гардероб, кто-то позвонил ей в дверь. Она нахмурилась в замешательстве.

Уже было далеко за полдень, кто может прийти навестить ее? Ян Руцинь не было в городе, она

уехала на фотосессию, а у нее было не так много друзей, которые навещали ее.

Чжао Лайфи подошла к двери, и посмотрела на монитор. На этот раз это был один из рабочих. Она сразу же поняла, что именно он всегда доставлял все посылки вручную.

Она не решалась открыть дверь, потому что ничего не заказывала.

Когда звонок в дверь настойчиво не умолкал, Чжао Лайфи открыла дверь.

- Пожалуйста, подпишите здесь, мэм. - сказал человек, передавая устройство.

- Спасибо, но что это?- спросила Чжао Лайфи, схватив устройство, и плавно подписала свое имя.

- Не знаю, но секретарь передал это нам несколько минут назад. - Ответил человек, проверяя подпись и передавая коробку.

Чжао Лайфи подняла бровь, но больше ничего не спрашивала. Она взяла коробку и закрыла дверь.

Она поставила коробку и открыла ее. В ее глазах вспыхнуло изумление.

Внутри коробки было великолепное платье цвета сапфира. Когда она подняла платье, чтобы увидеть его во всей красе, она потеряла дар речи. Всякий раз, когда платье качалось, оно ловило свет и сияло ярким оттенком.

Платье было потрясающе красивым и подходящим для принцессы, но что-то в этом платье было не так. Где она видела его раньше?

После нескольких секунд размышлений она вдруг что-то вспомнила. Ян Фен прислал ей сапфировое ожерелье, которое прекрасно сочеталось бы с этим платьем.

Но затем она подумала об этом и покачала головой. В любом случае она собиралась вернуть ему это ожерелье, поэтому показываться на людях в нем она не хотела.

Кроме того, она знала, что у нее много разных украшений, которые также могут подойти под это платье.

После того, как Ян Руцинь написала про подтверждение Ян Юлун о ее сопровождении, Чжао Лайфи начала готовиться.

Сначала она приняла душ, а затем сделала причудливую прическу с несколькими свободно спадающими прядями, обрамляющими ее сердцевидное лицо. Она уставилась на себя в зеркало и поняла, что ей понадобится макияж, чтобы спрятать огромные темные круги под глазами от бесконечных бессонных ночей.

После того, как она скрыла свои темные круги и сделала простой макияж, она бросила последний взгляд на себя в зеркало.

Платье, которое она одела, было действительно завораживающим. Это было вечернее платье русалки, которое обвивало ее тело в идеальных местах, которые подчеркивали фигуру Чжао Лайфи. Она ненавидит это признавать, но ее грудь была не такой большой, как хотелось бы, поэтому этой областью она была, немного недовольна ...

Когда она взглянула на часы, ее глаза полезли на лоб. Вечеринка начнется менее чем через час! Чжао Лайфи поспешно схватила серьги, сумочку, затем телефон и быстро выбежала за дверь.

Она спускалась в лифте сама, без лифтеров, поскольку на часах уже было восемь. Она нажала кнопку на первом этаже и проверила свой телефон, чтобы увидеть, не отправила ли Ян Руцинь сообщение ей в ответ.

[Циньцин: Да, он идет. Что-то помешало, так что он не сможет забрать тебя, но он встретит тебя на банкете. Я думаю, что он заказал машину, чтобы забрать тебя.]

Чжао Лайфи удивленно подняла бровь, выходя из лифта. Ее взгляд оторвался от телефона, и, как и следовало со слов Ян Руцинь, за пределами жилого комплекса ее ждала машина.

Несколько прохожих удивленно рассматривали автомобиль. Жилой комплекс был известен своей роскошной высоткой и вестибюлем. Здесь жили многие люди из высших слоев общества, но машина была чрезвычайно необычной по сравнению с их безвкусными спортивными автомобилями.

Это был ограниченный выпуск Майбах, который был продан в течение первых трех часов его презентации. Престижный символ Майбах сиял спереди, и, ловил яркие огни комплекса «Небесная Арка». Машина была потрясающе прекрасна.

Чжао Лайфи нахмурился на экстравагантный пикап, но, тем не менее, пошла к машине. Сразу же вышел шофер и открыл ей дверь.

Она тепло улыбнулась ему и, поблагодарив, элегантно забралась в машину.

Поначалу водитель был удивлен, но сохранил самообладание: "Добро пожаловать, мадам".- Он улыбнулся, закрывая за ней дверь.

Он служил водителем много лет, и никогда в жизни он не слышал, чтобы кто-нибудь когда-либо благодарил его за службу. Это было легкое и теплое чувство ...

Чжао Лайфи уставилась в окно, тихий вздох слетел с ее губ. Казалось, сегодня будет бесконечно долгая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/538604>